

УДК 37.014.5(063)

Поиск системных решений построения взаимоотношений со стейкхолдерами как ответ на «запросную перегруженность университета»

Екатерина Астахова,

доктор исторических наук, профессор, ректор,
ХГУ «Народная украинская академия»

Быстрые трансформационные процессы, характерные для университетского мира на современном этапе, привели к ощутимым изменениям (и даже появлению новых) социальных функций образования.

В короткие сроки сложилась ситуация сильной «перегруженности» университета запросами со стороны практически всех известных «групп влияния». Даже простое перечисление показывает, насколько сильно возросла «запросная перегруженность» учреждений высшего образования. Практически все, кто влияет (или может влиять), прямо или косвенно выражают недовольство несоответствием результатов образовательной деятельности.

Органы власти, работодатели, родители, выпускники, абитуриенты, общественные организации, СМИ — с одной стороны. Преподаватели, студенты, сотрудники — с другой. Все эти группы в той или иной степени являются «заказчиками» и формулируют свои запросы и ожидания от университета. И первичные группы (ближайший круг), и вторичные (дальний круг) едины в своих «запросных претензиях». Университеты же со свойственными им темпами принятия решений ищут адекватные ответы на очередной вызов.

Создается устойчивое ощущение, что принципиально иная ситуация «запросной перегруженности» приводит университеты к необходимости принятия непоследовательных решений и действий. Эту коллизию отметил известный американский специалист Р. Барнетт, подчеркнувший, что «современный университет обречен жить в непоследовательности» [1, с. 50].

Гтремься быть «хорошим для всех», современный университет, в первую очередь отечественный, вынужденно подстраивается под запросы самых разных стейкхолдеров, интересы которых порой достаточно полярны. Отсюда, скорее всего, и безудержная погоня за рейтингами, которая представляется не очень безобидной.

Легитимация через давление окружающей среды конечно увеличивает способность вузов к выживанию, когда сам процесс становится основной целью. Но при этом проблема самосовершенствования напрочь утрачивает свою актуальность. Она полностью подменяется позицией в рейтингах и стремлением ее улучшить [2, с. 30].

Отсюда и достаточно заметная в сфере высшего образования тенденция к изоморфизму — имитированию организационных форм других организаций, выступающих в качестве образца [3, с. 15].

Интересно отметить, что зависимость университетов от запросов и своеобразного давления тех или иных стейкхолдеров не только возрастает, но и непрерывно меняется. Всякая аналогия хромает, но нельзя не увидеть некие параллели в выстраивании взаимоотношений с различными группами влияния университетов, отечественных и европейских или даже североамериканских. В первую очередь, с органами власти.

До начала XX века, как отмечает Бертон Р. Кларк [4, с. 36], университеты Европы не были зависимы от государства. После окончания Второй мировой войны зависимость стала практически стопроцентной. Опасность такой тотальной зависимости отчетливо проступила в начале 80-х годов прошлого века. Возникшие в этот период финансовые ограничения «потянули» за собой определенные сложности для университетов. Надежды же на восстановление госфинансирования в прежних объемах не оправдались. В таких условиях наименее защищенные и наиболее дальновидные университеты начали активно видоизменяться. Стартовал поиск системных решений, направленных на трансформацию университетов, их «встраивание» в новые условия и новые же «правила игры», в первую очередь, с государством.

Г определенной поправкой на время, но в схожей ситуации, оказались и ответственные университеты, которые в 90-е годы XX века и в первые десятилетия XXI века испытали серьезные потрясения, связанные с кардинальным изменением условий функционирования. Соответственно с разной скоростью и глубиной начались трансформационные процессы выстраивания новых векторов взаимодействия и взаимоотношений с государством, бизнес-средой, комьюнити и т. д. Можно охарактеризовать эти подвиги как принципиально новый период налаживания отношений со средой.

Учитывая слом старых схем и матриц, новые запросы по отношению к университету стали быстро формировать

родители, абитуриенты, общественные организации, преподаватели, студенты. Механизм формирования и содержание таких запросов — предмет отдельного разговора. В контексте же анализа проблемы взаимоотношений университета с различными группами влияния важно другое: все запросы по отношению к университету, представляется, носят односторонний характер. Попросту говоря, все «чего-то хотят» от университета: добровольного отказа от финансирования и перехода на «вольные хлеба», подготовки кадров, удовлетворяющих работодателей и рынок труда (хотя и те, и другие находятся в такой же ситуации неопределенности, как и мир университета), формирования личностных качеств, высокоуровневых научных исследований, высоких зарплат и стипендий, участия в выработке и реализации региональных стратегий и т. д., и т. п.

Получается своеобразная «улица с односторонним движением», в котором предполагается, что лицо университета призвано только удовлетворять потребности общества (желательно при этом еще и при минимальных ресурсных затратах), но не формировать их. Опасное заблуждение. Как, впрочем, и попытка перевести взаимоотношения с системой высшего образования исключительно в плоскость экономических категорий. Но традиционные для рыночной экономики клиентские отношения не могут вместить в себя весь сложный дифференцированный и диверсифицированный университетский мир. Он шире и многоаспектнее. Конечно, новые социально-экономические отношения перекраивают университет, смещают и видоизменяют многие его функции и задачи. Однако формирование смыслов, гуманизация общественных процессов, сохранение в человеке человеческого, постижение механизмов развития и саморазвития личности, приобретение знаний (не информации), в конце концов, едва ли все это подпадает под клише «клиентскости» или «цены — качества» и полной измеряемой стандартизации.

Сформировавшуюся среду вызова остро ощущают право выбора, которое укоренилось в университетской среде, поменяв местами привычные полюса. Если ранее университет выбирал абитуриента, преподавателей, то в современных условиях, пользуясь возможностью сравнивать и сопоставлять, абитуриенты, их родители, преподаватели в целом оказались в более предпочтительной ситуации. И снова университет должен адаптироваться к запросам современного общества, несмотря на кажущуюся нереальность этой задачи.

Российский социолог Е. Костина отмечает, что именно социальное партнерство составляет особые новые функции системы образования.

Думается, социальное партнерство как основа разрешения проблем «запросной перегруженности университетов» позволит достичь не только социальной стабильности, но и определенного баланса интересов самых разных стейкхолдеров. Нельзя не согласиться с Е. Костиной, утверждающей, что «социальное партнерство становится одним из наиболее востребованных типов социального взаимодействия... Оно заявляет о себе как о наиболее перспективном механизме разрешения социальных проблем с участием университетов». [5, с. 67]

Такие подходы потребуют от университетов создания жизнеспособной системы взаимодействия всех групп влияния, установления между ними — по отношению к университету — определенных правил игры, партнерских отношений,

того самого социального партнерства, которое, представляется, позволит смягчить «запросную перегруженность» и объединить усилия стейкхолдеров вокруг мира университета, без которого разрешить противоречия нового общества едва ли возможно.

Литература

1. Барнетт, Р. Осмысление университета / Р. Барнетт // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). — 2008. — № 6. — С. 47-56.
2. Тайхлер, У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики / Ульрих Тайхлер // *Вопр. образования*. — 2015. — № 1. — С. 14-38.
3. Аветисян, П. С. Особенности институциональных изменений в высшем образовании (на примере постсоветских стран) / П. С. Аветисян, Г. Э. Галикян // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). — 2016. — № 6. — С. 13-17.
4. Бертон, К. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Бертон Р. Кларк ; пер. с англ. Артема Смирнова ; [Гос. ун-т — Высш. шк. экономики]. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. — 238 с.
5. Костина, Е. Ю. Социальное партнерство в деятельности современных университетов / Е. Ю. Костина // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). — 2015. — № 12. — С. 63-67.

16.02.2017